

Планируемый заказник «Верховья рек парков Петергофской дороги»

Отчет подготовлен в рамках проекта РОО «Новый экологический проект» «Ключевые элементы экологического каркаса Петербургской агломерации: оценка угроз, уточнение объектов охраны, предложения по сохранению». Работы проводились с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Ботаническая характеристика проектируемой ООПТ подготовлена И.А. Сорокиной (ст. лаборант кафедры геоботаники и экологии растений Санкт-Петербургского государственного университета, м.н.с. отдела Гербарий высших растений Ботанического института им.В.Л. Комарова РАН).

Основные характеристики:

общая площадь: 15357 га

Цель создания:

- охрана истоков и верховий рек и других водотоков, берущих начало на Ижорской возвышенности и образующих гидросистемы дворцово-парковых комплексов Ораниенбаума, Петергофа и Стрельны (река Караста, ручей Троицкий, река Шингарка, Петергофская водоподводящая система, река Стрелка, река Кикенка, река Чёрная) с целью поддержания качества воды и сохранения меженного стока; сохранение и восстановление участков лесной растительности на преимущественно безлесной и интенсивно застраиваемой территории; сохранение природного комплекса типичного верхового болота Порзоловское; сохранение участков естественных ландшафтов на границе с городом Санкт-Петербург; обеспечение экологической связности экосистем Ленинградской области и города Санкт-Петербург (в том числе за счёт водотоков, текущих в город).

В Схему территориального планирования Ленинградской области 2015 года планируемый заказник «Верховья рек парков Петергофской дороги» был внесен взамен проектируемых особо охраняемых природных территорий «Иликовский лес и верховья реки Карасты», «Новосельский лес и долина реки Кикенки», «Низинский лес и Троицкая гора», «Петергофский водовод и Порзоловское болото», «Ропшинский лес и долина реки Стрелки», «Чернореченский лес», включенных в Схему территориального планирования Ленинградской области 2012 г. на основании рекомендаций Центра экспертиз ЭКОМ.

Согласно Схеме территориального планирования Ленинградской области 2015 г. планируемый заказник площадью 15357 га включает 5 кластерных участков: «Иликовский лес и верховья реки Карасты», «Новосельский лес и долина реки Кикенки», «Петергофский водовод, Низинский лес и Порзоловское болото», «Ропшинский лес и долина реки Стрелки», «Чернореченский лес».

Краткая ботаническая характеристика территории

Кластерный участок «Иликовский лес и верховья реки Карасты»

В растительном покрове кластерного участка доминируют производные лесные сообщества – преимущественно хвойные и хвойно-мелколиственные леса. Среди хвойных

лесов в западной части кластерного участка проектируемой ООПТ (59.87635, 29.68502) на песчаных слабо возвышенных местообитаниях обычны чернично-зеленомошные сосновые леса (рис. 1) со значительной примесью в древостое ели (*Picea abies*) и березы пушистой (*Betula pubescens*). Возраст древостоя хвойных пород достигает 70-100 лет. Подлесок сосняков слабо развит и сложен рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia*) и крушиной ломкой (*Frangula alnus*) (очень редко встречаются единичные экземпляры дуба черешчатого (*Quercus robur*) (рис. 2), достигающие в высоту 2-2,5 м); подрост полностью образован елью. В травяно-кустарничковом ярусе сосняков представлены типичные таежные виды – черника (*Vaccinium myrtillus*), брусника (*Vaccinium vitis-idaea*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*), луговик извилистый (*Avenella flexuosa*), ожика волосистая (*Luzula pilosa*) и др.

Рис. 1. Сосняк чернично-зеленомошный в западной части кластерного участка «Иликовский лес и верховья реки Карасты» (фото 07.10.2018)

Рис. 2. Дуб черешчатый (*Quercus robur*) в подлеске сосняка чернично-зеленомошного (фото 07.10.2018)

Ельники чернично-зеленомошные (рис. 3) в западной части рассматриваемой территории занимают выположенные местообитания. Возраст старшего поколения ели здесь достигает 60-80 лет; для древостоя характерна существенная примесь сосны (*Pinus sylvestris*), березы пушистой (*Betula pubescens*) и осины (*Populus tremula*). Подлесок довольно беден и сложен преимущественно рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), крушиной ломкой (*Frangula alnus*) и ивой козьей (*Salix caprea*). В травяно-кустарничковом ярусе ельников, также, как и сосняков – господство обычных таежных видов: черники (*Vaccinium myrtillus*), брусники (*Vaccinium vitis-idaea*), ожики волосистой (*Luzula pilosa*), кислицы обыкновенной (*Oxalis acetosella*), вейника тростникового (*Calamagrostis arundinacea*), марьянников лесного (*Melampyrum sylvaticum*) и лугового (*M. pratense*) и др. В ходе рекогносцировочного обследования в ельнике зеленомошном на стволе живой осины, пораженной ложным осиновым трутовиком, обнаружен охраняемый в области представитель афиллофоровых грибов – юнгхуния ложнозилингова (*Junghuhnia pseudozilingiana*) (рис. 4): этот вид, развивающийся на старых плодовых телах трутовика, является специализированным для лесов с низкой антропогенной нагрузкой (Andersson и др., 2009).

Рис. 3. Ельник чернично-зеленомошный в западной части кластерного участка «Иликовский лес и верховья реки Карасты» (фото 27.10.2018)

Рис. 4. Юнгхуния ложнозилингова (*Junghuhnia pseudozilingiana*) на старом плодовом теле ложного осинового трутовика (фото 27.10.2018)

Ельники чернично-сфагновые (рис. 5) распространены в небольших слабо дренированных депрессиях и не занимают больших площадей. В древостое, кроме ели – сосны (*Pinus sylvestris*) и береза пушистая (*Betula pubescens*), подросток не развит, а подрост полностью сформирован елью. В небогатом травяно-кустарничковом ярусе – черника (*Vaccinium myrtillus*), брусника (*Vaccinium vitis-idaea*), морошка (*Rubus chamaemorus*) и др.

Рис. 5. Ельник чернично-сфагновый в западной части кластерного участка «Иликовский лес и верховья реки Карасты» (фото 27.10.2018)

Среди мелколиственных лесов преобладают березняки: они встречаются относительно небольшими участками среди хвойных и хвойно-мелколиственных лесов. Наиболее обычны березняки щучковые (рис. 6). Древесный ярус таких лесов разрежен и, кроме березы пушистой (*Betula pubescens*), сложен елью (*Picea abies*) и сосной (*Pinus sylvestris*), в подлеске – рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), ива серая (*Salix cinerea*), крушина ломкая (*Frangula alnus*) и др., подрост образован елью. В травяно-кустарничковом ярусе доминирует щучка дернистая, обилен луговик извилистый (*Deschampsia cespitosa*), встречаются вероника дубравная (*Veronica chamaedrys*), фиалка Ривиниуса (*Viola riviniana*), марьяники дубравный (*Melampyrum nemorosum*), лесной (*M. sylvaticum*) и луговой (*M. pratense*), ожика волосистая (*Luzula pilosa*) и др. Мелколиственные березово-осиновые леса с участием серой ольхи (*Alnus incana*), ели *Picea abies*) и сосны (*Pinus sylvestris*) сопровождают узкую долину р. Караста (рис. 7) в западной части проектируемой ООПТ (59.87659, 29.68330).

Рис. 6. Березняк щучковый в центральной части кластерного участка «Иликовский лес и верховья реки Карасты» (фото 27.10.2018)

Рис. 7. Долина р. Караста (фото 27.10.2018)

Кластерный участок «Новосельский лес и долина реки Кикенки»

В восточной части кластерного участка «Новосельский лес и долина реки Кикенки» (59.724876, 29.766617) наиболее обычны сосняки чернично-вейниковые (рис. 8, 9). Возраст древостоя сосны (*Pinus sylvestris*) достигает 80-100 лет. В I и II ярусах присутствует береза пушистая (*Betula pubescens*), единично осина (*Populus tremula*). В подросте, наряду с сосной, обильны мелколиственные породы. Подлесок сложен рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), ивами козьей (*Salix caprea*) и серой (*S. cinerea*), крушиной ломкой (*Frangula alnus*), малиной обыкновенной (*Rubus idaeus*); кроме того, в подлеске весьма обычен вид-беглец из культуры ирга колосистая (*Amelanchier spicata*). По лесным опушкам и краевым участкам сосновых и мелколиственных лесов вдоль дорог отмечена незначительная примесь липы (*Tilia cordata*), дуба черешчатого (*Quercus robur*), вяза шершавого (*Ulmus glabra*): вероятно, присутствие этих видов тесно связано с семенным возобновлением деревьев в посадках широколиственных пород вдоль дорог к лесопитомнику. В травяно-кустарничковом ярусе (рис. 10) доминируют вейник тростниковый (*Calamagrostis arundinaceae*) и черника (*Vaccinium myrtillus*), присутствуют характерные виды-спутники хвойных и мелколиственных лесов: земляника лесная (*Fragaria vesca*), фиалка Ривиниуса (*Viola riviniana*), седмичник европейский (*Trientalis europaea*), лапчатка прямостоячая (*Potentilla erecta*), иван-чай узколистный (*Chamaenerion angustifolium*), дудник лесной (*Angelica sylvestris*) и др. В локальных понижениях отмечены участки сосняков папоротниковых с доминированием кочедыжника женского (*Athyrium filix-femina*) (рис. 11) в травяно-кустарничковом ярусе.

Рис. 8, 9. Сосняки чернично-вейниковые на востоке кластерного участка «Новосельский лес и долина реки Кикенки» (фото 07.06.2018)

Рис. 10. Травяно-кустарничковый ярус сосняков чернично-вейниковых (фото 07.06.2018)

Рис. 11. Сосняк папоротниковый в восточной части кластерного участка (фото 07.06.2018)

Значительные площади кластерного участка заняты мелколиственными лесами. Среди березняков преобладают щучковые (рис. 12) (59.795010, 30.057153). Для них характерна примесь сосны в древостое (нередки и березово-сосновые древостои), участие рябины обыкновенной, черемухи и малины в подлеске. В травяно-кустарничковом ярусе (рис. 13) доминирует щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), обычны фиалка сверхуголая (*Viola epipsila*), ожика волосистая (*Luzula pilosa*), майник двулистный (*Majanthemum bifolium*), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*) и др.

Рис. 12. Березняк щучковый (фото 07.06.2018)

Рис. 13. Травяно-кустарничковый ярус березняка щучкового (фото 07.06.2018)

Осинники отмечены в северной части кластерного участка (59.824729, 30.024226), пересеченной сетью мелиоративных канав. Распространенные здесь осинники черничные (рис. 14, 15), также, как и березняки, сложены ординарными видами: в древостое – примесь березы пушистой, в подлеске – черемуха обыкновенная, рябина, единично – калина обыкновенная, в травяно-кустарничковом ярусе, кроме доминирующей черники (*Vaccinium myrtillus*), седмичник европейский (*Trientalis europaea*), щитовник шартрский (*Dryopteris carthusiana*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*) и др.

Рис. 14, 15. Осинник черничный (фото 07.06.2018)

Растительность побережья оз. Лесное (рис. 16) в восточной части кластерного участка (59.792936, 30.070237) включает элементы искусственных насаждений – посадки ивы ломкой (*Salix fragilis*) (рис. 17) и др.

Рис. 16. Оз. Лесное в восточной части проектируемой ООПТ (фото 07.06.2018)

Рис. 17. Посадки ивы ломкой (*Salix fragilis*) по берегу оз. Лесное (фото 07.06.2018)

Долину р. Кикенка на северной оконечности кластерного участка (59.838631, 30.043359) сопровождают сильно трансформированные лесные сообщества (рис. 18), сложенные кленом платановидным (*Acer platanoides*), осинкой (*Populus tremula*), ольхой серой (*Alnus incana*), черемухой обыкновенной (*Padus avium*) и др.

Рис. 18. Долина р. Кикенки на севере кластерного участка (фото 07.08.2018)

Кластерный участок «Петергофский водовод, Низинский лес и Порзоловское болото»

Периферийные участки массива Порзоловское болото заняты лесными сообществами. С севера (59.818747, 29.793303) к болотному массиву подступают вторичные хвойно-мелколиственные леса (рис. 19, 20), сложенные березой пушистой (*Betula pubescens*), сосной обыкновенной (*Pinus sylvestris*), елью (*Picea abies*) и осинкой (*Populus tremula*). В подлеске таких лесов обычны рябина обыкновенная (*Sorbus aucuparia*), крушина ломкая (*Frangula alnus*), ива серая (*Salix cinerea*), в травяно-кустарничковом ярусе представлены вейник тростниковый (*Calamagrostis arundinacea*), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*), орляк обыкновенный (*Pteridium aquilinum*), майник двулистный (*Majanthemum bifolium*) и др. В местообитаниях с более благоприятными почвенными условиями на северо-восточных окраинах болота (59.816089, 29.799763) развиты осинники снытевые с участием березы пушистой. Состав подлеска осиновых лесов отличается от березняков присутствием черемухи обыкновенной (*Padus avium*), а травяно-кустарничковый ярус включает сныть обыкновенную (*Aegopodium podagraria*),

ландыш майский (*Convallaria majalis*), кислицу обыкновенную (*Oxalis acetosella*), перловник поникший (*Melica nutans*), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*) и др.

Рис. 19, 20. Березняки с участием сосны на окраине болотного массива (фото 29.08.2018)

Долину р. Черной по северо-восточной окраине болота сопровождают березово-сосновые (рис. 21) и сосновые костяничные леса. В их подлеске, наряду с ольхой серой (*Alnus incana*), рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), крушиной ломкой (*Frangula alnus*), можжевельником обыкновенным (*Juniperus communis*) и малиной (*Rubus idaeus*), встречается охраняемый вид жимолость голубая (*Lonicera caerulea* (L. *baltica*)) (рис. 23). Для травяно-кустарничкового яруса характерно доминирование костяники каменистой (*Rubus saxatilis*), присутствие брусники (*Vaccinium vitis-idaea*), грушанки круглолистной (*Pyrola rotundifolia*), щучки дернистой (*Deschampsia cespitosa*) и др., а непосредственно по сыроватым берегам реки отмечен охраняемый вид посконник коноплевидный (*Eupatorium cannabinum*) (рис. 22). В местах слабого подтока грунтовых вод немного севернее долины р. Черной развиты сосняки тростниково-сфагновые (рис. 24) – они также являются местообитанием охраняемой жимолости голубой.

Рис. 21. (фото 29.08.2018)

Рис. 22. Посконник коноплевидный

(*Eupatorium cannabinum*) по берегу р. Черной (фото 29.08.2018)

Рис. 23. Жимолость голубая (*Lonicera caerulea* (*L. baltica*)) в подлеске березово-сосновых лесов по берегу р. Черной (фото 29.08.2018)

Рис. 24. Сосняки тростниково-сфагновые на северо-восточной окраине Порзоловского болота – одно из мест обитания жимолости голубой (фото 29.08.2018)

По границе болота в его северо-восточной части (59.809932, 29.800109) отмечены сосняки плауновые (рис. 25), переходящие по мере увеличения увлажнения в сосняки багульниково-сфагновые. Древесный ярус сосняков плауновых включает, кроме сосны, березу пушистую и ель, редкий подлесок состоит из крушины ломкой, в травяно-кустарничковом ярусе доминирует плаун годичный (*Lycopodium annotinum*) (рис. 26), присутствуют черника (*Vaccinium myrtillus*) и брусника (*Vaccinium vitis-idaea*), седмичник европейский (*Trientalis europaea*), мирт болотный (*Chamaedaphne calyculata*) и др. В сосняках багульниково-сфагновых ель уже не входит в состав древесного яруса, а травяно-кустарничковый ярус включает багульник болотный (*Ledum palustre*), мирт болотный (*Chamaedaphne calyculata*), осоку шаровидную (*Carex globularis*), морошку приземистую (*Rubus chamaemorus*) и др. По мере приближения к центральной части болота древостой становится существенно более разреженным и низкорослым. Здесь преобладают сосняки вересково-пушицево-сфагновые с доминированием пушицы влагилицной (*Eriophorum vaginatum*) и вереска обыкновенного (*Calluna vulgaris*) и участием подбела многолистного (*Andromeda polifolia*), водяники черной (*Empetrum nigrum*), клюквы болотной (*Oxycoccus palustris*) и др.

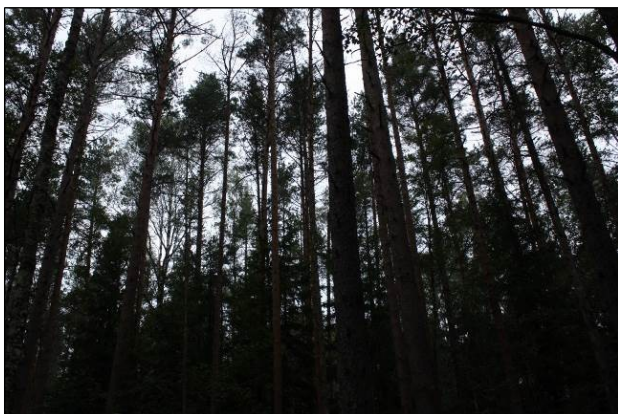

Рис. 25. Сосняк плауновый (фото 29.08.2018)

Рис. 26. Доминирование плауна годичного в сосняках по периферии Порзоловского болота (фото 29.08.2018)

В центральной части Порзоловского болота (рис. 27) (59.801874, 29.791964) слабо облесенные низкорослой сосной участки перемежаются с открытыми пушицево-сфагновыми коврами и небольшими по площади мочажинами (рис. 28).

Рис. 27. Центральная часть Порзоловское болото (фото 29.08.2018)

Рис. 28. Небольшие мочажины в центральной части Порзоловского болота (фото 29.08.2018)

Ландшафты и растительность крайней в границах кластерного участка северо-восточной части болота (59.809588, 29.788685; 59.809145, 29.787473) существенно преобразованы в результате мелиоративных мероприятий (рис. 29, 30) и заняты молодыми березово-сосновыми лесами брусничной группы.

Рис. 29. Северо-восточная часть Порзоловского болота, трансформированная в результате мелиорации (фото 29.08.2018)

Рис. 30. Сеть мелиоративных канав в северо-восточной части Порзоловского болота (фото 29.08.2018)

Северная часть Порзоловского болота (59.821268, 29.774253), не входящая в границы проектируемой ООПТ и составляющая приблизительно треть от площади всего болотного массива, в настоящее время подвергнута сильнейшему антропогенному преобразованию: здесь ведутся промышленные торфоразработки (рис. 31), а

выработанные торфяные карты (рис. 32) используются для несанкционированных свалок мусора (рис. 33).

Рис. 31. Аншлаг о разработке месторождения торфа в северной части Порзоловского болота вне границ кластерного участка проектируемой ООПТ (фото 23.05.2018)

Рис. 32. Выработанные торфяные карты северной части Порзоловского болота вне границ кластерного участка проектируемой ООПТ (фото 23.05.2018)

Рис. 33. Несанкционированная свалка мусора в выработанных торфяных картах северной части Порзоловского болота вне границ кластерного участка проектируемой ООПТ (фото 23.05.2018)

Севернее Порзоловского болота расположен лесной массив Низинский лес. В его центральной и восточной частях (59.835506, 29.836480) распространены черноольшаники белокрыльниковые (рис. 34). Возраст черной ольхи (*Alnus glutinosa*) достигает 60-70 лет, в древостое к ней примешивается береза пушистая (*Betula pubescens*). Подлесок сложен несколькими видами ив (ива серая (*Salix cinerea*), филиколистная (*S. phylicifolia*) и др.), рябиной (*Sorbus aucuparia*), крушиной ломкой (*Frangula alnus*), можжевельником обыкновенным (*Juniperus communis*). В травяно-кустарничковом ярусе таких заболоченных лесов – белокрыльник болотный (*Calla palustris*), вейник седоватый (*Calamagrostis canescens*), паслен сладко-горький (*Solanum dulcamara*), сабельник болотный (*Comarum palustre*), осока удлиненная (*Carex elongata*), горичник болотный (*Peucedanum palustre*), вех ядовитый (*Cicuta virosa*) и др.

В южной части массива Низинский лес (59.818759 29.796815) значительные площади заняты лесопосадками ели (рис. 35) и березово-сосновыми щучковыми лесами (рис. 36).

Рис. 34. Черноольшаник
белокрыльниковый (фото 07.08.2018)

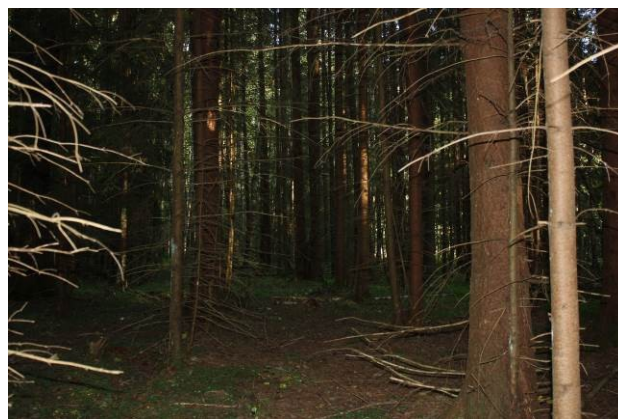

Рис. 35. Искусственные посадки ели:
ельник мертвопокровный (фото 07.08.2018)

Рис. 36. Березняк щучковый с участием
сосны (фото 07.08.2018)

Кластерный участок «Ропшинский лес и долина реки Стрелки»

Кластерный участок в своей юго-западной части (окрестности пос. Ропша) включает живописный старый пейзажный парк по берегам Ивановского пруда (рис. 37, 38). В парке преобладают насаждения из широколиственных пород, прекрасно сочетающиеся с ландшафтами Ордовикского плато в районе верховьев р. Стрелка.

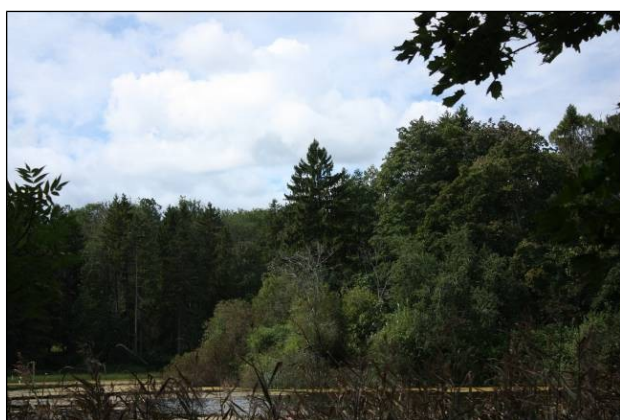

Рис. 37, 38. Берега Ивановского пруда

Основа парковых насаждений в настоящее время (рис. 39) – старовозрастные деревья дуба черешчатого (*Quercus robur*) (рис. 40), ясеня высокого (*Fraxinus excelsior*)

(рис. 41), клена платановидного (*Acer platanoides*), липы сердцелистной (*Tilia cordata*), ивы белой (*Salix alba*) (рис. 42) и др., возраст которых нередко превышает 100-150 лет.

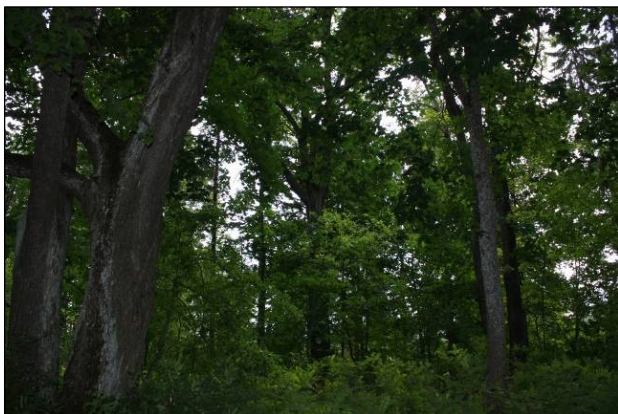

Рис. 39. Парковые насаждения, образованные старыми деревьями нескольких видов широколиственных пород (фото 07.08.2018)

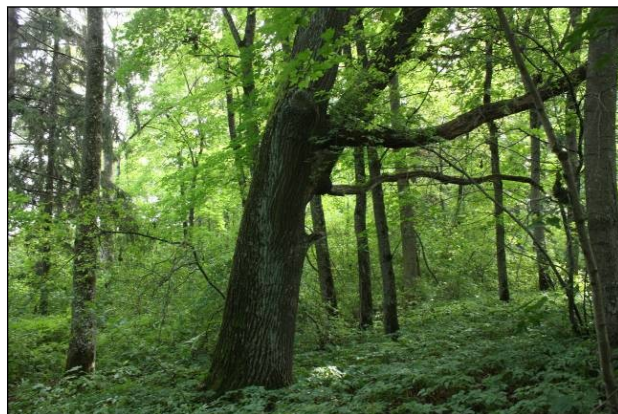

Рис. 40. Биологически старый дуб черешчатый (*Quercus robur*) (фото 07.08.2018)

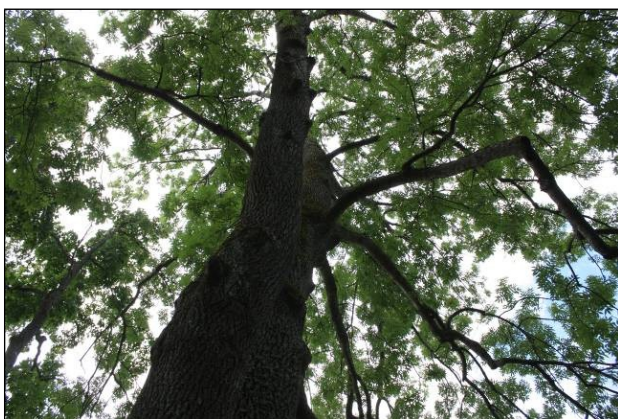

Рис. 41. Биологически старый ясень высокий (*Fraxinus excelsior*) (фото 07.08.2018)

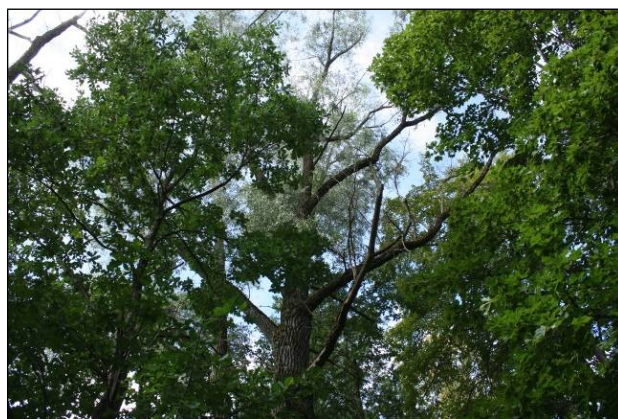

Рис. 42. Очень старый древовидный экземпляр ивы белой (*Salix alba*) (фото 07.08.2018)

В парке сохраняются посадки декоративных видов кустарников: жостера слабительного (*Rhamnus cathartica*) (рис. 43), нескольких видов рода роза (*Rosa*) и свидина (*Swida*), рябинника рябинолистного (*Sorbaria sorbifolia*) (рис. 44), барбариса обыкновенного (*Berberis vulgaris*) и др. Подлесок различных участков парка характеризуется сочетанием аборигенных (черемухи обыкновенной (*Padus avium*), смородины альпийской (*Ribes alpinum*), калины обыкновенной (*Viburnum opulus*), жимолости обыкновенной (*Lonicera xylosteum*), ежевики сизой (*Rubus caesius*) (рис. 45), рябины обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), бузины красной (*Sambucus racemosa*), ряда видов рода ива (*Salix*), ольхи серой (*Alnus incana*) и др.) и интродуцированных видов. Травяно-кустарничковый ярус весьма мозаичен, но по всей территории парка в его основе – виды-спутники широколиственных лесов (рис. 46): пролесник многолетний (*Mercurialis perennis*), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), копытень европейский (*Asarum europaeum*), лютик кашубский (*Ranunculus cassubicus*), воронец колосистый (*Actaea*

spicata), будра плющевидная (*Glechoma hederacea*), овсяница гигантская (*Festuca gigantea*) и др. Вдоль троп и в местах, наиболее освоенных посетителями парка, в составе травяно-кустарничкового яруса велико значение и сорных видов – купыря лесного (*Anthriscus sylvestris*), крапивы двудомной (*Urtica dioica*), недотроги мелкоцветковой (*Impatiens parviflora*), бодяка полевого (*Cirsium arvense*), лопуха паутинистого (*Arctium tomentosum*) и др.

Рис. 43. Жостер слабительный (*Rhamnus cathartica*) в парковых посадках (фото 07.08.2018)

Рис. 44. Куртины рябинника рябинолистного (*Sorbaria sorbifolia*) (фото 07.08.2018)

Рис. 45. Заросли ежевики сизой (*Rubus caesius*) по берегу Ивановского пруда (фото 07.08.2018)

Рис. 46. Доминирование пролесника многолетнего (*Mercurialis perennis*) и сныти (*Aegopodium podagraria*) в травяно-кустарничковом ярусе (фото 07.08.2018)

Старовозрастные парковые насаждения кластерного участка «Ропшинский лес и долина реки Стрелки» обладают основными чертами, присущими старовозрастным биологически ценным лесам (БЦЛ) (рис. 47, 48) – благодаря наличию крупных старых живых деревьев широколиственных и хвойных пород, присутствию крупномерного валежа на разных стадиях разложения, здесь представлено огромное количество экологических ниш, пригодных для существования специфических уязвимых видов лишайников, мохообразных и грибов, тесно связанных с экосистемами широколиственных лесов.

Рис. 47, 48. Наличие сочетания крупных старых живых деревьев широколиственных пород и их погибших экземпляров обеспечивает широкий спектр экологических ниш, пригодных для существования ряда уязвимых видов (фото 07.08.2018)

Повышает природоохранную значимость парка и наличие небольшой колонии серой цапли на малопосещаемом и труднодоступном для посетителей участке западного побережья Ивановского пруда. В тоже время, необходимо отметить, что территория парка (рис. 49, 50) в настоящее время нуждается в тщательно и профессионально разработанных мероприятиях, способных обеспечить крайне щадящую реконструкцию и долговременное поддержание как самих парковых насаждений и их биологически ценных характеристик, так и ландшафтов Ропшинского парка в целом.

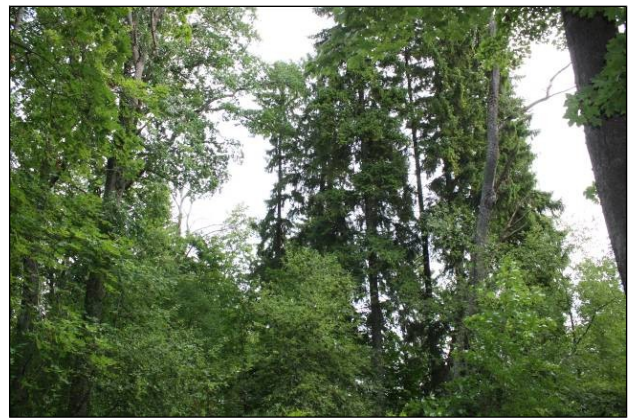

Рис. 49, 50. Ропшинский парк (фото 07.08.2018)

Река Стрелка, берущая начало из Кипенского озера, в верхнем течении пересекает границы старого Ропшинского парка (рис. 51). Согласно «Базе данных БИН РАН по ведению Красной книги Ленинградской области» (2016) для выходов ключей, формирующих верховья реки, отмечено большое число современных находок охраняемых видов водорослей (Таб. 1), специфичных для выходов обогащенных карбонатами подземных вод.

В среднем течении долина р. Стрелка (59.766933, 29.917407) пересекает сильно антропогенно трансформированные территории – луга и залежи заброшенных сельхозугодий, пригородную застройку и др. Русло реки сопровождают только узкие полосы черемушников и сероольшаников (рис. 52) и крайне небольшие по площади участки пойменных лугов, сложенных двукисточником тростниковым (*Phalaroides*

arundinacea), кипреем волосистым (*Epilobium hirsutum*), василисником желтым (*Thalictrum flavum*), ангеликой лекарственной (*Angelica archangelica*), валерианой лекарственной (*Valeriana officinalis*), вероникой поручейной (*Veronica beccabunga*) и др. Практически для всех участков долины среднего течения р. Стрелка отмечено внедрение инвазионного вида борщевик Сосновского (*Heracleum sosnowskyi*).

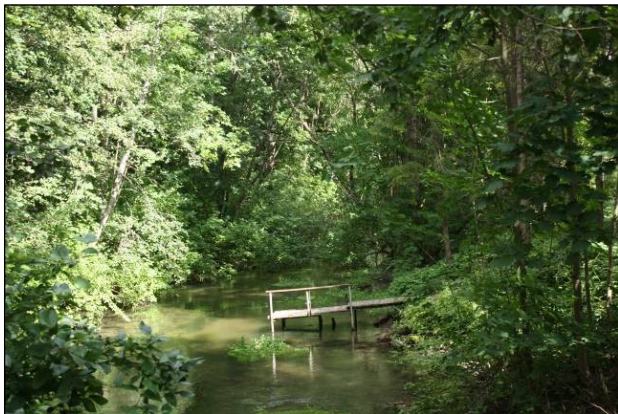

Рис. 51. Верховья р. Стрелка в окрестностях Ропшинского парка (фото 07.08.2018)

Рис. 52. Долина среднего течения р. Стрелка (фото 07.08.2018)

Лесной массив, расположенный северо-восточнее Ропшинского парка, образован ельниками (59.730960, 29.885735) кислично-неморальнотравными и березняками (59.731310 29.880247) кисличными. Древостой ельников сложен елью европейской (достигающей возраста 70-80 лет), осиной, березой пушистой и сосной. Местами характерна примесь широколиственных пород – клена платановидного (*Acer platanoides*), вяза гладкого (*Ulmus laevis*) (рис. 53), ясеня высокого (*Fraxinus excelsior*), дуба черешчатого (*Quercus robur*). Подлесок довольно хорошо развит и образован рябиной (*Sorbus aucuparia*), черемухой обыкновенной (*Padus avium*), жимолостью обыкновенной (*Lonicera xylosteum*), а также лещиной (*Corylus avellana*) (рис. 54). В травяно-кустарничковом ярусе наряду с доминирующей кислицей (*Oxalis acetosella*) и обильной костянкой каменистой (*Rubus saxatilis*), весьма заметна роль неморальных видов: ветреницы дубравной (*Anemone nemorosa*), сныти обыкновенной (*Aegopodium podagraria*), копытня европейского (*Asarum europaeum*), зеленчука желтого (*Galeobdolon luteum*), мицелиса стенного (*Mycelis muralis*), звездчатки ланцетолистной (*Stellaria holostea*) и др. Структура и флористический состав березняков кисличных заметно проще и беднее ельников: в древостое и подлеске из широколиственных элементов встречаются только единичные экземпляры дуба, в травяно-кустарничковом ярусе – обильны кислица (*Oxalis acetosella*), щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*), звездчатка ланцетолистная (*Stellaria holostea*) и др. На более сырых местах березняки кисличные замещены березняками щучковыми.

Рис. 53. Вяз гладкий в древостое и подлеске ельника кислично-неморальнотравного (фото 07.08.2018)

Рис. 54. Лещина обыкновенная в подлеске ельника кислично-неморальнотравного (фото 07.08.2018)

На юге кластерного участка по северному побережью оз. Кипенское (рис. 55) (59.695246, 29.874194) распространены осиновые молодняки с густым подлеском, основу которого составляет лещина обыкновенная (*Corylus avellana*) (рис. 56). Кроме лещины в сложении подлеска участвуют ольха серая (*Alnus incana*), черемуха обыкновенная (*Padus avium*), калина обыкновенная (*Viburnum opulus*). В травяно-кустарничковом ярусе доминирует кислица (*Oxalis acetosella*), представлены звездчатка дубравная (*Anemone nemorosa*), щитовник мужской (*Dryopteris filix-mas*), ландыш майский (*Convallaria majalis*), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*), чистец лесной (*Stachys sylvatica*) и др.

Рис. 55. Озеро Кипенское (фото 07.08.2018)

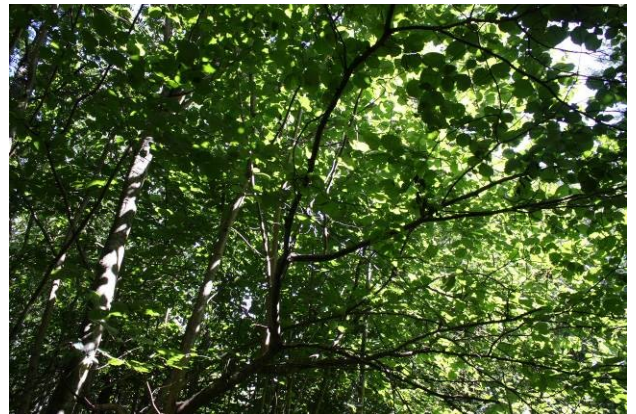

Рис. 56. Густой подлесок из лещины обыкновенной (*Corylus avellana*) (фото 07.08.2018)

Территории юго-восточнее озера Кипенское (59.686145 29.902434; 59.687152 29.902612) облесены осинниками кисличными (рис. 57) с участием ели. Их флористический состав также обогащен видами широколиственных лесов: в подлеске представлены жимолость обыкновенная (*Lonicera xylosteum*), черемуха (*Padus avium*) и лещина (*Corylus avellana*), в травяно-кустарничковом ярусе – мицелис стенной (*Mycelis muralis*) (рис. 58), воронец колосистый (*Actaea spicata*), ветреница дубравная (*Anemone nemorosa*) и др.

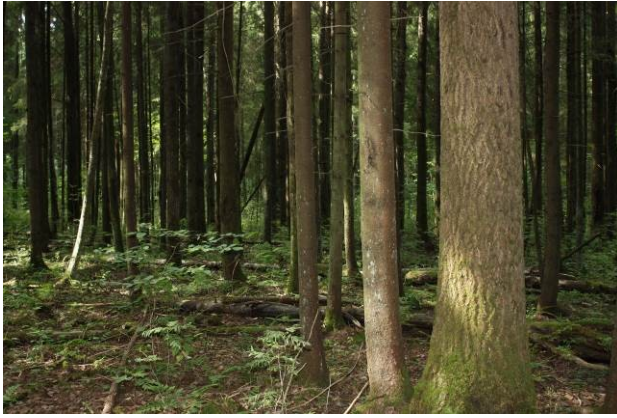

Рис. 57. Осинник кисличный (фото 07.08.2018)

Рис. 58. Мицелис стенной (*Mycelis muralis*) (фото 07.08.2018)

Лесной массив на севере кластерного участка (59.813057, 29.959260) представлен производными и довольно сильно трансформированными выборочными рубками березовыми (рис. 59) и сосново-березовыми лесами. Среди березняков здесь наиболее широко распространены щучковые и черничные (рис. 60) ассоциации, среди сосняков – черничные. Подлесок таких лесов весьма беден и состоит из рябины, крушины ломкой и черемухи обыкновенной; в составе подлеска отмечен также вид-беглец из культуры ирга колосистая (*Amelanchier spicata*). В травяно-кустарничковом ярусе – черника (*Vaccinium myrtillus*), щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), щитовники шартрский (*Dryopteris carthusiana*) и распростертый (*Dryopteris expansa*), седмичник европейский (*Trientalis europaea*), хвощ лесной (*Equisetum sylvaticum*), фиалка сверху-голая (*Viola epipsila*), золотарник обыкновенный (*Solidago virgaurea*) и др.

Рис. 59. Березняки с участием сосны (фото 07.08.2018)

Рис. 60. Доминирование черники в травяно-кустарничковом ярусе березняков (фото 07.08.2018)

Кластерный участок «Чернореченский лес»

Кластерный участок «Чернореченский лес» включает массив вторичных мелколиственных лесов. Северо-восточная часть массива (59.77061, 30.23270)

представлена разреженными средневозрастными березняками щучковыми (возраст экземпляров березы – до 50-70 лет) (рис. 61, 62). Для древостоя характерна примесь осины (*Populus tremula*), подлесок сложен рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia*), крушиной ломкой (*Frangula alnus*), ольхой серой (*Alnus incana*), ивой мирзинолистной (*Salix myrsinifolia*) и серой (*S. cinerea*) и др., единично встречается яблоня домашняя (*Malus domestica*). В травяно-кустарничковом ярусе доминирует щучка дернистая (*Deschampsia cespitosa*), представлены гравилат речной (*Geum rivale*), костяника каменная (*Rubus saxatilis*), сныть обыкновенная (*Aegorodium podagraria*), горошек заборный (*Vicia sepium*), недотрога мелкоцветковая (*Impatiens parviflora*), дудник лесной (*Angelica sylvestris*), вейник седоватый (*Calamagrostis canescens*) и др.

Рис. 61, 62. Березняк щучковый на северо-востоке кластерного участка «Чернореченский лес» (фото 07.10.2018)

Анализ сведений, представленных в «Базе данных БИН РАН по ведению Красной книги Ленинградской области» (2016), и данные, полученные при рекогносцировочном полевом обследовании проектируемой ООПТ «Верховья рек парков Петергофской дороги», демонстрируют, что ценные в природоохранном отношении растительные сообщества, также, как и местонахождения охраняемых видов сосредоточены, главным образом, в границах только двух кластерных участков – «Петергофский водовод, Низинский лес и Порзоловское болото» и «Ропшинский лес и долина реки Стрелки», а подавляющая часть находок охраняемых видов сосудистых растений датирована периодом конца XIX – первой половины XX века (9 находок), либо середины XX века (6 находок). Данные об этих местонахождениях охраняемых видов сосудистых растений не были подтверждены за последние десятилетия и можно предположить, что отчасти это было определено утратой или существенной трансформацией местообитаний указанных видов в границах проектируемой ООПТ.